

Сергей Лесной

Песни природы

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КЛЕНОВАЯ АЛЛЕЯ

Я в золоте... Вокруг мелькает лист кленовый, —
То осень ранняя шагнула к нам во двор.
Красавица, спеша, роняет свой убор,
Прозрачная, в лучах сиянья золотого.

Сад тих и пуст... Легко, безшумно отряхают
Деревья и кусты узорный свой наряд.
Затейливо кружась, повсюду упадают
Листы, и по земле печально так шуршат.

Вверху лазурь, а здесь и зелень, и багрянец,
И золото горит. Оттенки всех цветов
Свершают вокруг меня волшебный, легкий танец.
И кажется — стою я в мире грез и снов.

Всё позабыв, слежу за лётом паутины,
В себя впиваю всё, и слушаю, и зрю...
Как сердцу мне близки осенние картины,
Желаньем всё обнять, как жарко я горю!

И долго я брожу, нарушить тишь не смея,
В запущенном саду, где воздух так душист,
Где золотом блестит, кружась, на солнце лист,
Что щедро сыплет им кленовая аллея.

Киевский Ботанический сад до расчистки.

В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

Что лучше может быть, чем плыть на пароходе,
Душистый апельсин, дар знойных южных стран,
Мечтательно жевать, отдавшись всей природе,
А косточки плевать в... Индийский океан!

Сокотры наблюдать в дали туманной глыбы.
И видеть как, стелясь над самою волной,
Выскакивает вдруг испуганная рыба,
И... улетает вдаль серебристой стрекозой.

Еще одна, еще!.. А вот уже и стая.
Мельчайших капель след оставив за собой,
Уносятся они, пустынною оживляя.
А я дивлюсь и им, и синеве морской.

Здесь синьку кто-то лил, должно быть, не жалея.
Тонов зеленых нет, как в северных морях.
И белизна гребней слепит еще сильнее.
Часами я гляжу, задумавшись, в мечтах.

А солнце льет лучи с безоблачного неба,
Что словно кошаком накрыло океан.
Для рифмы будто мне навстречу тонкер «Геба»,
И ветер нам в лицо, — дыханье южных стран.

Какой простор очам, какая сверхгромада
 Расстлалась предо мной, дивя своей красой.
 Желаниям конец, мне ничего не надо, —
 Свободен я, плыву бездонной синевой!

Воспоминание о пути между Аденом и Коломбо.

В ПЛАВНЯХ

Лодка тихо скользит. Шелестят камыши.
 Словно зеркало озера гладь.
 Глушь и дичь!.. И кругом ни единой души.
 А раздолье, простор — не обнять!

Солнце в полдень так жжет, словно пышет огнем.
 Не укрыться от ярких лучей.
 Тихо лодка скользит, подвигаясь вперед
 Вдоль высоких, сплошных камышей.

Тени нет. Пышет зной. В камышах духота.
 Всё умолкло от зноя и спит.
 На воде, в камышах тишина разлита,
 Только лодка тихонько шуршит.

Перед нею расстлались кувшинок цветы,
 Желтых лилий разбросанный ряд.
 Раздвигает она и цветы, и листья,
 И они убегают назад.

А внизу целый мир. Меж сплетений травы,
 Что простерлись лесами со дна,
 Серебристых теней из-за темной листвы
 Рыбок каждая стайка видна.

А вверху необ'ятный небес океан,
 И на нем, словно груды снегов,
 Облака — корабли из неведомых стран,
 Что далеко уносятся вновь.

Позабылось уж всё. На душе всё светлей. .
 Весь отдался я этой тишине.
 Тихо лодка скользит вдоль густых камышей.
 А кругом — ни единой души!

*Воспоминание об озере «Батланица» вблизи села Чобручи в
 Бессарабии.*

Плавни — низкая долина реки, заливаемая в половодье и состоящая из трудно проходимой сети озер, болот, протоков. Низкие места заросли камышом, лозняком, лесом из вербы, на более высоких местах обычно растут вековые дубовые рощи.

ДОЖДИК

Мелкий дождик уныло весь день моросит.
На заборе стрекочет сорока.
Скромен как, приуныл окружающий вид.
Солнце кажется где-то далеко...

Под навесом, нахохлившись, куры стоят.
Гусь на кучу навоза взобрался.
Ноги греет должно быть, иначе навряд
На дожде-бы он стыннуть остался.

Посерело... Туман наплывает грядой.
На душе скверно так, неуютно.
Сонной мухой сидишь у окна сам не свой,
На барометр глядишь поминутно.

Но сверкнул яркий луч. Осветилось кругом.
Снова жизнь закипает повсюду.
Потянулись коровы в дубраву гуськом.
Дети строят в ложбине запруду.

Так и в жизни: нередко стеснит все вокруг,
И на сердце падет тяжким комом.
Но удача иль встреча приятная вдруг, —
И душа уже в чем-то веселом.

Воспоминание о Бракенберге в 30 кил. от Геттингена.

ОСЕНЬ

Золотая осень... Солнце светит ярко,
 Но не жжет, а греет. В воздухе не жарко.
 Пусто, одиноко... Лист сухой кружится.
 Журавлей курлычет в небе вереница.

Золотом, багрянцем все леса покрылись.
 Лучам света ярким тайны их открылись.
 А в траве иссохшей все сверчок стрекочет, —
 Расставаться с летом, видно, он не хочет.

Паутины тонкой пряди уплывают,
 А куда? Откуда? Разве кто узнает?
 Вледною лазурью небо всё прикрыло.
 В свете и прохладе словно всё застыло.

Тишина, раздумье на сухую землю
 С неба голубого сходит постепенно.
 Сон об'емлет тихий небо, воды, сушу,
 И желанье дрёмы проникает в душу.

*Воспоминание о лесном урочище «Гребенюков Яр» севернее села
 Валегицулово и южнее гор. Ананьева, район Одессы.*

МИСХАНСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Арба скрипучая лениво тянет в гору.
Кругом и зной, и лень так полно разлиты.
Совсем иссохшие стоят вокруг цветы.
Как жарко летом здесь в полуденную пору!

И истомленные заснули гор ряды,
Дубовый редкий лес, приземистый и жалкий.
Арба-же все скрипит и тянет вдоль гряды
Нависших серых скал. Как тяжело и жарко!

На душу лень сошла, и мысль вот-вот задремлет.
Лишь бродит взор вокруг в исканьи красоты.
Но вскоре и его палящий зной об'емлет.
И никнет долу он, как на пути цветы.

Поникнув, я бреду в пыли, с арбою рядом.
Мне каждый камень, куст о зное говорит.
На спутников гляжу усталым, томным взглядом.
Арба скрипит...

*Перевал из долины реки Абаран-чай в долину реки Мисханы,
бассейн озера Севан (Гокча), Армения.*

НА РЕКЕ

Освещенный вечерним лучом,
Колебаемый легким волненьем,
Я задумался бог весть о чем,
Уплываю, несомый теченьем.

Как мгновения эти продлить,
Что унести мне навеки с собою?
Эту ширь полноводной реки,
Час заката с зарей огневою?

Или, может, зеркальную гладь
В поволоке седого тумана?
Иль тиши вдохновенной печать,
Что спустилась под вечер неожиданно?

Или запахи трав луговых,
Камышей вдоль реки трепетанье?
Иль далекое чаек речных
У рыбацких затонов стenanье?

Я плыву. Пламенеет закат.
Тишь лежит над рекой, берегами.
Что найдет испытующий взгляд
За изгибом реки, тополями?

И багряным лучом озарен,
 Не снедаемый больше сомненьем,
 В созерцание весь погружен,
 Уплываю, несомый теченьем.

Воспоминание о реке Десне, Украина.

ДОРОГА

Люблю проселочной дорогой
 На клячах дряхлых и худых
 Вдоль по степи сухой, убогой
 Плестись в краях своих родных

Скучна дорога. Скучно небо.
 Ленивый долго бродит взор
 По иглам скошенного хлеба.
 И лезет в мысли разный вздор.

Забылись горе, сердца раны,
 Хоть развлекают только взор
 Всё тот-же длинный косогор,
 Кусты, да серые бурьяны.

Пернатый хищник сел на кочку,
И отдыхает, недвижим.
Другой вдали чернеет точкой.
И сладко мне с собой самим.

Безлюдье. Дремлет мой возница.
Плетутся кони. Вдалеке
Гусей крикливых вереница
На юг уходит в вышине.

По степи всюду взор мой зоркий
Следит. Так близко всё мне здесь:
Долина, пашни, терн на взгорье,
Где зайцев, видно, много есть...

И еду я. Все чувства ясны.
Дорога скучна, далека.
И ищет взор жилья напрасно.
А степь безбрежна, широка...

*Воспоминание о перезде из села Глинного на станцию Кучурган
около Раздельной, севернее Одессы.*